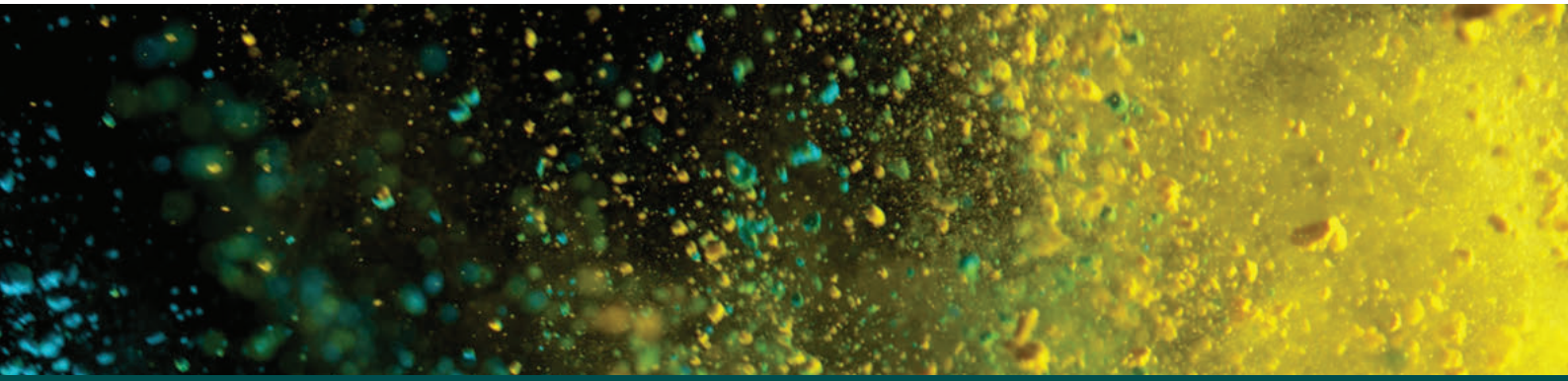
КОНФЕРЕНЦИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ТОРГОВЛЕ И РАЗВИТИЮ

ЮНКТАД



ДОКЛАД О ТОРГОВЛЕ и РАЗВИТИИ

ЗА 2020 ГОД

ОТ ГЛОБАЛЬНОЙ ПАНДЕМИИ К ПРОЦВЕТАНИЮ ДЛЯ ВСЕХ:
НЕ ДОПУСТИТЬ ЕЩЕ ОДНОГО ПОТЕРЯННОГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

КОНФЕРЕНЦИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ТОРГОВЛЕ И РАЗВИТИЮ

ДОКЛАД О ТОРГОВЛЕ и РАЗВИТИИ ЗА 2020 ГОД

ОТ ГЛОБАЛЬНОЙ ПАНДЕМИИ К ПРОЦВЕТАНИЮ ДЛЯ ВСЕХ: НЕ ДОПУСТИТЬ ЕЩЕ ОДНОГО ПОТЕРЯННОГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ

Доклад секретариата
Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
Женева, 2020 год

© 2020 год, Организация Объединенных Наций
Все права защищены во всем мире

Запросы на воспроизведение выдержек или фотокопирование следует направлять в Центр коллективного лицензирования авторских прав на сайте copyright.com.

Все остальные запросы о правах и лицензиях, в том числе о вторичных авторских правах, следует направлять по адресу:

United Nations Publications,
300 East 42nd Street,
New York, New York 10017,
United States of America

Эл. почта: publications@un.org
Веб-сайт: shop.un.org

Употребляемые обозначения и изложение материала на любой карте в настоящей работе не означают выражения со стороны Организации Объединенных Наций какого бы то ни было мнения относительно правового статуса любой страны, территории, города или района или их властей или относительно делимитации их границ.

Эта публикация была отредактирована на внешней основе.

Издание Организации Объединенных Наций,
опубликовано Конференцией Организации
Объединенных Наций по торговле и развитию.

UNCTAD/TDR/2020
eISBN: 978-92-1-005360-0 ISSN: 0251-7981 eISSN: 2414-9144

Предисловие

Covid-19 стал напоминанием о том, что мы живем в тесно взаимозависимом мире, который не только открывает возможности, но и таит в себе опасности. Не менее важно, что он высветил целый ряд хронических заболеваний — от усиления неравенства до разбухания долга и безудержного разрушения окружающей среды, — которые так и не получили к себе внимания после глобального финансового кризиса. Правда в том, что в конце 2019 года мир был намного более хрупким, чем многие были готовы признать. В результате Covid-19 заставляет нас серьезно задуматься о том, в чем залог здоровья и устойчивости сообществ людей как на глобальном, так и на местном уровне, и хорошо помнить уроки, полученные нами в последнее десятилетие.

Этот год обещает быть крайне сложным для мировой экономики. В условиях неготовности многих стран бороться с пандемией ограничительные меры казались единственным реальным способом защитить жизни и избежать коллапса системы здравоохранения. Такие меры повлекли за собой экономический кризис, который распространялся так же быстро, как и сам вирус. Данные за первые два квартала этого года показывают, что объем производства сократился более резко, чем в 2008–2009 годах, а в некоторых случаях произошло самое глубокое падение за всю историю наблюдений. Оценки за год указывают на повсеместную глобальную рецессию, сопоставимую с Великой депрессией 1930-х годов.

В следующем году, вероятно, произойдет подъем. Однако он будет неравномерным внутри стран и между ними, а неопределенность сохранится. Безработица будет демонстрировать тенденцию роста, все больше и больше компаний столкнутся с угрозой банкротства, цепочки поставок будут хрупкими, уверенность окажется поколеблена, а спрос будет слабым. Уровень долга во всем мире, как в государственном, так и в частном секторе, значительно вырастет по сравнению с высоким на фоне прошлых периодов докризисным уровнем. В таких условиях неправильные шаги в политике — и игнорирование опыта последнего десятилетия — могут вызвать новые шоки, которые способны не только подорвать подъем, но и вызвать потерю десятилетия.

Эти угрозы наиболее велики в развивающихся странах, где возможности противостояния кризису, как в сфере здравоохранения, так и в сфере экономики, ограничены годами бюджетного аскетизма в условиях крупных выплат в обслуживание долга, разрастания неформального сектора и сужения политического пространства из-за выбранных нами правил, регулирующих глобализацию. На сегодняшний день озабоченность, выраженная международным сообществом, не сопровождается поддержкой и действиями соразмерных масштабов. Многосторонность подверглась испытанию уже до кризиса, но Covid-19 лишний раз показал необходимость откровенного обсуждения и смелых предложений, соответствующих масштабности устремлений создателей глобальной системы.

Основная мысль «Доклада о торговле и развитии» за этот год состоит в том, что глобальный экономический кризис, вызванный Covid-19, ставит перед выбором: и далее проводить ошибочную политику или сообща наметить новый путь, ведущий от восстановления к более жизнестойкому, более равноправному и более экологически устойчивому миру в соответствии с масштабностью устремлений Повестки дня устойчивого развития на период до 2030 года.

Ни тот, ни другой путь не предопределен. Созидание лучшего мира — это вопрос убеждений и коллективных действий. Жизнь будущих поколений и самой планеты будет зависеть от выбора, который мы все сделаем в ближайшие месяцы.

Мухиса Китуйи
Генеральный секретарь ЮНКТАД

Содержание

Предисловие ..... *iii*
Пояснительные примечания ..... *ix*
Сокращения ..... *x*
ОБЗОР ..... *I–XIII*

Глава I
ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ *1*

A. Введение *1*
B. Мировая экономика в 2021 году: сквозь тусклое стекло *2*
C. Масштабные кризисы из-за микроскопических патогенов: последствия шока Covid-19 ..... *4*
1. Долг частного сектора: назревает еще один кризис? *10*
D. Меры политики в ответ на Covid-19 ..... *14*
E. От помощи в бедственной ситуации к восстановлению экономики *18*
F. Торговля товарами и услугами *22*
G. Сырьевые цены *25*
H. Потоки капитала и валютные курсы *27*
1. Covid-19, ушедшие экономисты и меняющийся менталитет *29*
J. Региональные тенденции *32*
Примечания *34*
Литература *34*

Глава II
ГЛОБАЛЬНЫЙ СПРОС И ДИЛЕММЫ РОСТА ПОСЛЕ COVID-19 ..... *39*

A. Введение: неготовность мировой экономики к серьезному шоку *39*
B. Основные источники роста спроса и их финансовые последствия *40*
1. Новый взгляд на государственное стимулирование спроса и налоговое бремя *41*
2. Рост спроса, частные (отрицательные) сбережения и финансовая нестабильность *42*
3. Ненадежность чистого внешнего спроса как фактора глобального роста *44*
4. Конфигурация факторов глобального спроса на практике *45*
C. Линия отсчета после Covid-19: «потерянное десятилетие» *48*
1. Исходное допущение: переход к жесткой бюджетной экономии *48*
2. Непосредственные последствия жесткой экономии: застойная безработица и подавление заработной платы *49*
3. Макроэкономические последствия затяжного замедления роста после пандемии *50*
D. Сценарий возрождения роста, позволяющего не допустить потерянного десятилетия: политика и результаты *53*
1. Незаменимый мощный импульс роста *53*
2. Окружающая среда имеет значение для роста *55*
3. Другие глобальные общие блага: развитие и сальдо внешних финансовых балансов *57*
4. Настройка импульса роста и связанные с этим финансовые и политические задачи *58*
Примечания *60*
Литература *62*
Приложение:Выведение зависимостей макробалансового разложения *66*

Глава III
«ОТСТРОИТЬ ЛУЧШЕ»: ПРОБЛЕМА НЕРАВЕНСТВА В РАСКОЛОТОЙ ЭКОНОМИКЕ *69*

A. Введение: Что происходит с неравенством во время пандемии? *69*
B. Нарратив глобального неравенства: недостающие элементы *70*
C. Доля труда в доходе: глобальные тенденции *72*
D. Определяющие факторы ограничения роста заработной платы *74*
E. Влияние отраслей и их удельного веса на среднюю производительность труда *75*
F. Поляризация *80*
G. Распределение доходов после Covid-19: перспективы и политика *83*
Примечания *85*
Справочная литература *85*
Приложение: В поисках поляризации *89*

Глава IV
«ОТСТРОИТЬ ЛУЧШЕ»: РАСШИРЕНИЕ ПРОСТРАНСТВА БЮДЖЕТНОЙ ПОЛИТИКИ *93*

A. Введение *93*
B. Долговая динамика после глобального финансового кризиса *96*
C. Поддержание бюджетной экспансии в условиях шоков *99*
D. Прогрессивная финансово-бюджетная политика в развитых и развивающихся странах *102*
E. Бюджетно-финансовая политика и платежный баланс *107*
F. Международная финансовая система и бюджетное пространство после пандемии *109*
1. Расширение бюджетного пространства с помощью существующих механизмов *110*
2. Расширение бюджетного пространства путем проведения международных налоговых реформ *115*
Примечания *117*
Литература *118*

Глава V
«ОТСТРОИТЬ ЛУЧШЕ»: ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ МНОГОСТОРОННОСТИ *123*

A. Введение *123*
B. Многосторонность: нелинейная история *126*
1. Межвоенные годы: от реглобализации к более качественному восстановлению *128*
2. Мир, перевернутый с ног на голову *130*
C. Противоречия гиперглобализации *131*
1. Фрагментация цепочек поставок *132*
2. Упорство в стремлении к получению ренты *135*
3. Мутация финансовой глобализации *137*
D. Возрождение многосторонности *139*
1. Стратегическое отступление *139*
2. Повышение роли многостороннего торгового режима в области развития *141*
3. Решение проблемы рентоориентированного поведения корпораций *142*
4. «Укрощение» финансового капитала *143*
5. Содействие глобальной договоренности по долгу в целях развития *146*
Примечания *148*
Литература *149*

Перечень диаграмм

Диаграмма

1.1 Объем мирового производства в 2017–2021 2
1.2 Индекс менеджеров по закупкам в отдельных странах в октябре 2019 года — июне 2020 года 5
1.3 Безработица в отдельных странах в октябре 2019 года — июне 2020 года 6
1.4 Доля работающих в населении трудоспособного возраста в отдельных странах в январе 2007 года — июне 2020 года 6
1.5 Совокупный приток портфельных инвестиций нерезидентов на развивающиеся рынки после отдельных глобальных шоков 7
1.6 Долг отдельных секторов по отношению к ВВП в Соединенных Штатах в 1952–2019 годах 10
1.7 Долг сектора нефинансовых корпораций по отношению к ВВП в отдельных развитых странах в 1980–2019 годах 10
1.8 Изменение долга сектора нефинансовых корпораций по отношению к ВВП в отдельных странах Г20 в 2011–2019 годах 11
1.9 Масштабы государственных мер стимулирования в ответ на вспышку Covid-19 17
1.10 Частное производственное накопление в развитых странах Г20 в 1980–2019 годах 18
1.11 Физический объем мировой торговли и новые экспортные заказы отдельных стран в январе 2007 года — мае 2020 года 22
1.12 Годовой прирост числа вновь прибывших иностранных туристов в отдельных регионах в 2018–2020 годах 24
1.13 Морские перевозки: индекс грузооборота морских контейнеров в январе 2019 года — мае 2020 года 24
1.14 Ежемесячные индексы цен по группам сырьевых товаров в январе 2002 года — июне 2020 года 26
1.15 Изменение цен на нефть Брент после прохождения пика 27
1.16 Чистый приток частного капитала по странам/группам в 2005–2019 годах 28
1.17 Изменение отдельных индексов фондового рынка Соединенных Штатов с начала года, 1 января — 30 июня 2020 года 28
1.18 Индексы валютных курсов по отдельным парам валют, 1 января — 15 августа 2020 года 29
1.19 Изменение курса отдельных валют, 1 января — 31 июля 2020 года 30
2.1 Темпы роста ВВП в 2000–2030 годах 54
2.2 Доля безработных в 2000–2030 годах 55
2.3 Глобальные экологические параметры в 2000–2030 годах 56
2.4 Сальдо по текущим операциям в 2000–2030 годах 57
3.1 Доля труда в доходе в Соединенных Штатах в 1929–2019 годах 71
3.2 Доля труда в доходе в отдельных странах в 1970–2019 годах 72
3.3 Рост реальной заработной платы в отдельных странах в 1980–2019 годах 74
3.4 Примеры сужающихся и расширяющихся видов деятельности в отдельных секторах в Китае и Соединенных Штатах в 2000–2014 годах 81
4.1 Динамика чистого государственного долга отдельных стран в 2002–2019 годах 97
4.2 Изменение чистого государственного долга отдельных стран к предыдущему году в 2002–2019 годах 101

Диаграммы во вставках

B.1 Объем внешней задолженности всех развивающихся стран в 2000–2019 годах 8
B.2 Процентные ставки центрального банка отдельных стран в декабре 2006 года — июне 2020 года 15

Перечень таблиц и вставок

Таблицы

1.1 Рост мирового производства в 1991–2021 годах *3*
1.2 Физический объем экспорта и импорта товаров отдельных групп и стран в 2018–2020 годах *23*
1.3 Мировые цены на сырьевые товары в 2008–2020 годах *25*
2.1 Структура глобального спроса: чистые вливания и динамика чистого экспорта в 2018–2019 годах. *Средние темпы роста за два года* *47*
2.2 Сценарий «потерянного десятилетия»: отдельные показатели в 2022–2030 годах *51*
2.3 Сценарий «возрождения роста» в сопоставлении с базисным уровнем в 2022–2030 годах *59*
3.1 Изменения в доле труда в доходе и определяющих ее факторах в странах Г20 в 1980–2019 годах *73*
3.2 Влияние отраслей и отраслевой структуры экономики на рост производительности труда в странах Г20 в 1990–2019 годах *77*
3.A.1 Вклад изменения отраслевой структуры в рост производительности труда в Соединенных Штатах в 2000–2005 и 2009–2014 годах *91*
3.A.2 Вклад изменения отраслевой структуры в рост производительности труда в Китае в 2000–2005 и 2009–2014 годах *92*
4.1 Распределение между отдельными группами развивающихся стран и стран с переходной экономикой СДР на сумму 1 трлн долл. в 2020 году *110*
5.1 Чистая передача финансовых средств, связанная с прямыми иностранными инвестициями, в отдельных развивающихся странах в 1990–2019 годах *133*
5.2 Доля компаний «Форбс глобал 2000» в совокупной общей прибыли в отдельных отраслях промышленности отдельных стран в 2005–2017 годах *138*

Вставки

1.1 Долговая уязвимость в развивающихся странах *8*
1.2 Пузырь корпоративного долга: еще один подспудный глобальный финансовый кризис? *12*
1.3 Денежно-кредитная политика и инфляция *15*
1.4 Зеленые побеги: экологический аспект восстановления на более здоровой основе *20*
1.5 Каковы возможности денежно-кредитной политики — и их пределы? *31*
3.1 Рентоориентированные услуги *78*
3.2 Двойственные рынки труда и рост производительности *81*
4.1 Бюджетное пространство: что, как и почему *94*
4.2 Опасная аналогия: государство как домохозяйство *100*
4.3 Опасная идея: аргументы против стимулирования роста посредством жесткой экономии *101*
4.4 Самофинансируемая бюджетная экспансия *103*
4.5 Специальные права заимствования и бюджетное пространство *113*
5.1 Многосторонность: призрачная идея *127*
5.2 Глобальный план Маршалла по восстановлению здравоохранения *140*

Пояснительные примечания

Классификация стран и товарных групп

Используемая в настоящем «Докладе» классификация стран принята исключительно для удобства статистических и аналитических сопоставлений и необязательно означает какую-либо оценку стадии развития конкретной страны или района.

В системе Организации Объединенных Наций не существует какой-либо общепринятой классификации стран или регионов, подразделяемых на «развивающиеся», «с переходной экономикой» и «развитые». В настоящем «Докладе» использованы классификации, определенные в *UNCTAD Handbook of Statistics 2019* (United Nations publication, Sales No. E.20.II.D.1) для этих трех основных групп стран (см. https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/tdstat44_en.pdf).

Если не указано иное, в статистическом плане используемые в настоящем «Докладе» региональные группы и классификации по товарным группам в целом совпадают с применяемыми в «Статистическом справочнике ЮНКТАД за 2019 год». Данные по Китаю не включают данных по Особому административному району Гонконг (ОАР Гонконг), Особому административному району Макао (ОАР Макао) и провинции Китая Тайвань.

В соответствующих случаях под «страной»/«экономикой» понимаются также территории или районы.

Если не указано иное, при упоминании в тексте или таблицах «Латинской Америки» имеются ввиду также и карибские страны.

Если не указано иное, при упоминании в тексте или таблицах «Африки к югу от Сахары» имеется в виду также Южная Африка.

Прочие примечания

Под упоминаемым в тексте *ДТР* имеется в виду «Доклад о торговле и развитии» (за конкретный год). Например, под *ДТР-2019* имеется в виду «Доклад о торговле и развитии за 2019 год» (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.19.II.D.15).

Под Соединенными Штатами в тексте имеются в виду Соединенные Штаты Америки, а под Соединенным Королевством — Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии.

Если не указано иное, термин «доллар» (долл.) означает доллар США.

Термин «миллиард» означает 1000 миллионов.

Термин «триллион» означает 1 000 000 миллионов.

Термин «тонны» означает метрические тонны.

Годовые темпы роста и изменений рассчитываются как среднегеометрические темпы.

Если не указано иное, экспорт показан в ценах фоб, а импорт — в ценах сиф.

Тире (–) между годами (например, 2018–2020 годы) используется для обозначения всего охваченного периода, включая первый и последний годы.

Косая черта (/) между двумя годами (например, 2018/19 год) означает финансовый или сельскохозяйственный год.

Точка (.) в таблице означает, что соответствующая позиция не применима.

Две точки (..) в таблице означают, что данные отсутствуют или не представлены отдельно.

Прочерк (–) или ноль (0) в таблице означает, что соответствующая величина равна нулю или пренебрежимо мала.

Сумма десятичных дробей и процентов может не совпадать с итогом из-за округления.

Сокращения

АЦЭ	Аналитический центр группы «Экономист»
БВРС	ближневосточный респираторный синдром
БЕПС	размывание налогооблагаемой базы и вывод прибыли из-под налогообложения
БМР	Банк международных расчетов
БРИКС	Бразилия, Российская Федерация, Индия, Китай и Южная Африка
БСВЗ	бедные страны с крупной задолженностью
БЭП	Бюро анализа экономической политики Нидерландов
ВБ	Всемирный банк
ВБЗВ	Всемирная база данных «затраты-выпуск»
ВВП	валовой внутренний продукт
ВОЗ	Всемирная организация здравоохранения
ВСНП	Всекитайское собрание народных представителей
ВТО	Всемирная торговая организация
Г20	Группа двадцати
ГМП	Глобальная модель политики
ГФК	глобальный финансовый кризис
ГЦС	Глобальные цепочки создания стоимости
ГЧП	государственно-частное партнерство
ДИПГ	долговые инструменты, учитывающие платежеспособность государства
ДЭСВ	Департамент Организации Объединенных Наций по экономическим и социальным вопросам
ЕС	Европейский союз
ЕЦБ	Европейский центральный банк
ИАТА	Ассоциация воздушного транспорта
ИКТ	информационно-коммуникационные технологии
ИМФ	Институт международных финансов
ИПДО	Инициатива по прозрачности добывающих отраслей
ИПОД	Инициатива по приостановлению обслуживания долга
ИУП	Институт управления поставками Соединенных Штатов
«Ка-эф-ве»	«Кредитанштальт фюр видерауфбау»
КС	количественное смягчение
МВП	мировой валовой продукт
МВФ	Международный валютный фонд
МГЭИК	Межправительственная группа экспертов по изменению климата
МИОЗ	Многосторонняя инициатива по облегчению бремени задолженности

МНП	многонациональные предприятия
МОТ	Международная организация труда
МРСД	механизмы реструктурирования суверенного долга
МСП	малые и средние предприятия
МЭПП	«Мировое экономическое положение и перспективы»
НБС	Национальное бюро статистики Китая
НДС	налог на добавленную стоимость
НТУ	налоги на товары и услуги
НФП	незаконные финансовые потоки
ОДО	обеспеченные долговые обязательства
ОКО	обеспеченные кредитные обязательства
ОПЕК+	Организация стран — экспортеров нефти-плюс
ОПР	официальная помощь развитию
ОСООН	Отдел статистики Организации Объединенных Наций
ОЭСР	Организация экономического сотрудничества и развития
ПИИ	прямые иностранные инвестиции
ПЛП	пятилетний план
РА	рейтинговые агентства
САССТ	Североамериканское соглашение о свободной торговле
СДР	специальные права заимствования
СНГ	Содружество Независимых Государств
ССД	развивающиеся страны со средним доходом
ТОПК	Трастовый фонд для ограничения и преодоления последствий катастроф
ТОРС	тяжелый острый респираторный синдром
ТРИМС	связанные с торговлей инвестиционные меры
ТРИПС	торговые аспекты прав интеллектуальной собственности
УСИГ	урегулирование споров между инвестором и государством
ФСБР	Фонд сокращения бедности и содействия росту
ФСН	финансы, страхование и недвижимость
ЦУР	Цели устойчивого развития
ЭКЛАК	Экономическая комиссия для Латинской Америки и Карибского бассейна
ЮНВТО	Всемирная туристская Организации Объединенных Наций
ЮНИДО	Организация Объединенных Наций по промышленному развитию
MSCI	индексы акций «Морган Стэнли капитал интернэшнл»
NEXGEM	Индекс рынков следующего поколения «Джей-Пи Морган»
PMI	Индекс менеджеров по закупкам
WTI	западно-техасская средняя

ОБЗОР

Будущее уже не то, что было раньше

Мировая экономика переживает глубокий спад на фоне все еще неконтролируемой пандемии. Настало время составить план восстановления мировой экономики, благодаря которому даже самые уязвимые страны могут улучшить свое положение. Цель восстановления статус-кво не заслуживает этого названия. И эта цель требует немедленного решения: на наших глазах история повторяется, на этот раз как жутковатая смесь трагедии и фарса.

Десять лет назад крупнейшие страны мира обещали преодолеть наиболее острый со времен Великой депрессии финансовый кризис и задали тон, в котором угадывалась готовность изменить международный порядок, вдохновляясь идеями людей, наметивших путь преодоления последствий войны и разрухи после 1945 года. В апреле 2009 года лидеры «двадцатки» собрались в Лондоне, чтобы выработать коллективный ответ на глобальный финансовый кризис, заставший врасплох лидеров от Токио до Вашингтона и от Пекина до Буэнос-Айреса.

План, согласованный в Лондоне, был смелым: восстановить уверенность, рост и рабочие места; восстановить финансовую систему для возобновления кредитования; усилить финансовое регулирование для восстановления доверия; капитализировать и реформировать международные финансовые институты, чтобы помочь преодолению этого кризиса и предотвратить будущие; поощрять мировую торговлю и инвестиции и отвергнуть протекционизм; а также добиться охватывающего всех экологически устойчивого подъема.

Но выполнен он не был. Или, скорее, был выполнен наоборот: триллионы долларов были потрачены на восстановление финансовой системы, но не было видно ни особого раскаяния банкиров за прошлые злоупотребления, ни установления ответственности, будь то в форме судебного преследования или серьезной реформы; появились новые соглашения о свободной торговле, но не было признано, что прежние соглашения вели к усилению в мире неравенства и уязвимости; Европа и Соединенные Штаты обратились к «структурным реформам» и бюджетному аскетизму, приняв тот ошибочный тезис, что зарегулированность и раздутый государственный сектор станут сдерживать будущий рост. Результатом стал питающий сам себя цикл вялого совокупного спроса, низкого роста и усиливающегося неравенства.

Ныне еще один кризис в виде микроскопического патогена, стремительно распространившегося по всему миру, резко обнажил изъяны мировой экономики и управления ею. В марте этого года, когда инфекция Covid-19 переросла в полномасштабную пандемию, а число умерших продолжало расти, правительства во всем мире выбрали политику экономической комы — остановив взаимодействие между людьми, в значительной мере определяющее торговый обмен, — чтобы предотвратить расползание инфекции и снять сверхкритическую нагрузку на систему здравоохранения. Этот Великий карантин, как его называет МВФ, в 2020 году вверг мировую экономику в рецессию масштабов, невиданных с 1930-х годов. Были приняты массированные пакеты помощи, особенно в развитых странах, а медицинское сообщество объединило усилия в поисках вакцины. Тем не менее повсюду сохраняется неуверенность и тревога. Нельзя исключать новых волн инфекции и смерти.

В этом году общее влияние на занятость карантина, временной помощи и возобновления работы оценить сложно. Тем не менее, по оценкам МОТ, из-за кризиса во всем мире под угрозой оказалось более 500 млн рабочих мест, в основном в развивающихся странах, и, хотя многие рабочие

места опять появятся после прекращения карантина, некоторые из них будут потеряны навсегда: к концу года исчезнет не менее 100 млн рабочих мест. Кроме того, от 90 до 120 млн человек в развивающемся мире окажутся в крайней нищете, за чем неизбежно последуют голод и недоедание, и всюду будет расти разрыв в доходах. Эти процессы повлекут за собой резкий рост заболеваемости и смертности.

При всей надежде на быстрое восстановление экономики после научного прорыва — в виде действенной и общедоступной вакцины — мы не можем не видеть впереди других опасностей, созданных человеком. Если правительства сделают выбор в пользу преждевременного ужесточения бюджетной политики в попытке сократить государственный долг, а предприятия будут проводить агрессивную стратегию сокращения расходов в попытке форсировать экспорт, подъем, вероятно, сойдет на нет, и во многих странах в 2022 году реальной возможностью станет новый спад.

Эта угроза вызывает особую озабоченность развивающихся стран, где уязвимость занятости, высокий уровень долгового дистресса и недостаточность бюджетного и политического пространства вместе ограничивают возможности реагировать на шоки любого рода, не говоря уже о таких серьезных, как Covid-19. Острая необходимость увеличения расходов на здравоохранение наряду со снижением налоговых поступлений в условиях обвала экспортных поступлений и сохраняющихся обязательств по погашению долга вскрыла дефицит финансирования в развивающихся странах в размере 2–3 трлн долл., преодоление которого международное сообщество до сих пор не поставило на повестку дня. Существует та крайне серьезная опасность, что из-за этого дефицита развивающиеся страны потеряют еще одно десятилетие, и это положит конец всяким надеждам на реализацию масштабных устремлений Повестки дня устойчивого развития на период до 2030 года. Неспособность международного сообщества достичь всеобъемлющей договоренности о приостановлении выплаты и списании долга, сопротивление быстрому предоставлению в необходимом объеме чрезвычайной ликвидности и нежелание обуздать беспринципных облигационеров на переговорах по суверенному долгу, а также зрелище фондов-стервятников, уже зловеще реющих над странами с экономическими проблемами, — все это ранние признаки того, что ситуация может ухудшиться, и намного.

В отсутствие радикального изменения политики и эффективной координации на международном уровне возникнет необходимость как можно скорее вернуться к докризисной норме, что напоминает период после финансового кризиса 2008 года. Уже звучит призыв к «реглобализации» на принципах свободного рынка, поскольку, как утверждают, только возобновление торговли и потоков капитала выведет мировую экономику на путь восстановления и устойчивого роста. Ярые сторонники свободного рынка ссылаются на нарушение международных цепочек поставок, добиваясь принятия новых правил международной торговли и инвестиций и новых привилегий для владельцев интеллектуальной собственности и жизненно важных технологий, которые еще больше сузят политическое пространство развивающихся стран. За этим непременно последуют требования о сокращении государственных расходов. Но именно следование этим принципам стало причиной того, что после 2010 года устойчивый подъем так и не начался, и именно поэтому потоки торговли и прямых иностранных инвестиций были анемичными уже до того, как разразилась пандемия.

Прерванный подъем экономики или, что еще хуже, еще одно потерянное десятилетие — такой итог не предопределен. Это вопрос политического выбора. Для всеобщего подъема потребуется готовность со стороны государства не только продолжать расходование средств, пока не начнет наращивать свои расходы частный сектор, восстановивший уверенность, но и преодолеть глубинные деформации и трещины, которые уже обнажились в результате глобального финансового кризиса, но были заштукатурены и оставлены как есть на десятилетие. Это означает устранение ряда условий, угрожавших здоровью мировой экономики уже до пандемии, включая застарелое глубокое неравенство, вялый рост, низкие инвестиции, повсеместное подавление заработной платы в развитом мире и уязвимость занятости в развивающемся мире. Неразвитость систем социального обеспечения и поддержки, а также усиливающийся экологический стресс, не в последнюю очередь из-за неспособности мира отстыковать экономическую активность от выбросов парниковых газов, остаются серьезными препятствиями на пути к равноправному подъему.

Коронавирусная инфекция разрушила этот мир, подняв, как и прошлые глобальные пандемии, принципиальные вопросы о способе организации нашего общества и ценностях, на которых строится наша жизнь. Но она же побудила нас составить образ лучшего мира. Если мы хотим действовать, вдохновляясь этим образом, мы должны признать ошибки последнего десятилетия,

прежде всего в самых богатых странах мира. Чтобы добиться подъема, не повторяя этих ошибок, мы должны воспринимать пандемию Covid-19 не только как кризис, который необходимо преодолеть, но и как возможность выявления и устранения структурных препятствий на пути к более процветающему, справедливому и жизнестойкому будущему. Успех будет зависеть не столько от эпидемиологов, сколько от руководителей на национальном и международном уровне и их готовности исправить последствия своих решений для жизни людей. Мерилом нашего успеха не может служить предотвращение нового финансового кризиса и наращивания государственного долга. Последующие поколения не оценят выросших цен на акции или наполнившейся государственной казны, если мы не справимся с этой задачей, пожертвовав при этом бесчисленными жизнями и источниками заработка.

Оглянуться назад во гневе

Подъем после глобального финансового кризиса был медленным по сравнению с прошлыми периодами и несбалансированным между домохозяйствами (когда самые богатые из них получали несоразмерно большую долю возросшего дохода), фирмами (когда крупные корпорации увеличивали свою долю прибыли, часто за счет более мелких компаний) и регионами (когда крупные мегаполисы увеличивали свой отрыв). Политика не столько оставляла людей позади, сколько определяла, кто победит, а кто проиграет.

Скорее по необходимости ведущую роль в организации подъема стала играть денежно-кредитная политика, а рост котировок на фондовом рынке был воспринят как признак успеха, затушевывавший отставание роста заработной платы и усиление неравенства. Государственные расходы действительно увеличились, но эти программы были нацелены на крупные компании и финансовые институты, а не на работников, домовладельцев и местные сообщества. А после того, как налоговые льготы, экстренные меры и дешевые деньги успокоили нервы рынка, все громче стали звучать призывы к сдержанной финансовой политике; быстрый поворот к жесткой экономии в сочетании со «структурными реформами» — часто не более чем эвфемизмом для ослабления сетей социальной защиты и сдерживания роста заработной платы — развеял надежды на стратегию роста, ориентированного на спрос, которая приведет к устойчивому подъему занятости и доходов в средне- и долгосрочной перспективе.

В то время как свертывание бюджетного стимулирования затормозило рост, продолжение количественного смягчения и низкие процентные ставки вызвали еще больший рост цен на активы. В то же время в условиях вялого спроса и дешевизны кредита стремление корпораций к получению ренты усилило их тягу к быстрой финансовой отдаче, а излюбленными инструментами этого стали прямые инвестиции, аутсорсинг, выкуп акций и слияния и поглощения; достаточно привести поразительный пример: в 2010–2019 годах 500 компаний из списка «Эс энд Пи» ежегодно направляли на выкуп акций и выплату дивидендов почти триллион долларов.

Продолжение центральными банками развитых стран политики дешевых денег и недостаток предложения на финансовом рынке в развивающихся странах открыли новые инвестиционные возможности для тех, кто имеет доступ к ликвидным ресурсам и склонен к риску. Эти глобальные поиски дохода на вложенный капитал привели к быстрому наращиванию во многих развивающихся странах государственного и частного валютного долга, а также к растущему проникновению на их финансовый рынок инвесторов-нерезидентов, иностранных банков и других более теневых финансовых институтов. Кроме того, более широкое присутствие иностранцев на рынке облигаций и акций усилило потенциальную нестабильность валютных курсов и уязвимость внутреннего финансового рынка для перепадов глобальной склонности к риску и конъюнктуры ликвидности.

Пузыри финансового изобилия и одновременно низкий спрос на товары и нефинансовые услуги, вялые инвестиции и замедление роста производительности труда — все это повсюду сдерживало рост. В развитых странах средние темпы роста в 2010–2019 годах колебались вокруг средней в 2 % в год по сравнению с 2,4 % в 2001–2007 годах. Темпы роста в развивающихся странах снизились с 7,9 % в 2010 году до 3,5 % в 2019 году при среднегодовом уровне всего в 5,0 % по сравнению с 6,9 % в 2001–2007 годах (или соответственно 3,4 % и 4,9 % без учета Китая).

Оценивать издержки полномасштабного финансового кризиса непросто; по одной оценке Федерального резервного банка Далласа, эта цифра составляет 6–14 трлн долл. только для Соединенных Штатов. С тех пор банки стали больше, чем когда-либо, и метко названная «теневая банковская

система» еще больше усилила непрозрачность функционирования финансовой сферы. Трудно сказать, насколько большой риск накопился в финансовой системе за последнее десятилетие, но массовый рост синдицированных корпоративных кредитов пугал рынки корпоративных облигаций уже до пандемии. Растут опасения, что массированные пакеты помощи, ставшие реакцией на кризис, позволят многим крупным обреченным компаниям остаться на плаву, в то время как жизнеспособные менее крупные предприятия испытывают нехватку средств, и таким образом опасные риски переходят с частных компаний на государство.

Огромная брешь в государственных финансах, проделанная финансовым кризисом, привела к бесконечным раундам бюджетного аскетизма, основанного на той ложной посылке, что урезание государственных расходов высвободит производственные ресурсы для частного сектора и запустит рост. Это стало одним из важных факторов недостаточной готовности к шоку Covid-19, особенно в области инфраструктуры здравоохранения. В условиях недофинансирования услуг государственно-частные партнерства продвигались, без особых на то оснований, как новый источник ответственного финансирования.

Рост занятости и трудовых доходов был крайне медленным, что усугубляло слабость подъема и еще больше подавляло рост производительности труда. Во многих развивающихся странах высокие процентные ставки и завышенные валютные курсы усилили тенденции «преждевременной деиндустриализации». Потребовалось целое десятилетие для того, чтобы глобальный уровень безработицы вернулся к докризисному уровню, но доля занятых в населении, которая лучше характеризует состояние рынка труда, до пандемии не восстановилась ни в развитых, ни в развивающихся странах, причем многие работники наиболее трудоспособного возраста вообще ушли с рынка труда. Как на Севере, так и на Юге резко возросла нестабильность занятости. И теперь мы переживаем очередной кризис.

Мир не подготовился к пандемии Covid-19 так, как мог бы, и настрой, характерный для реагирования на глобальный финансовый кризис, отчасти связан с этой неудачей. Экономические и эпидемиологические предупреждающие сигналы вспыхивали годами.

Угроза зоонозных заболеваний растет с начала 1990-х годов и тесно связана с тем, что индустриальные животноводческие хозяйства теснят естественную среду обитания. Хотя ученые и специалисты здравоохранения регулярно предупреждали о потенциальной опасности, корпоративные круги преуменьшали санитарные риски сведения лесов и интенсивного сельского хозяйства, опасаясь, что это может повредить их прибыли, в то время как потребители, особенно в богатых странах, развили вкус к подешевевшему мясу. Финансовые ресурсы, необходимые для борьбы с распространением зоонозных заболеваний, теперь кажутся мелочью по сравнению с издержками кризиса. И снова больше всех пострадают самые уязвимые.

Экономисты называют передачу частного риска обществу «моральным риском»; его неизбежное следствие — приватизация прибыли и обобществление убытков. Разумеется, именно моральный риск поставил мировую финансовую систему на колени в 2008 году, когда банки, пользуясь своим привилегированным положением поставщиков частного кредита, раздули гигантский спекулятивный пузырь. Риск был «моральным», потому что инсайдеры знали, что их элитная выгода обернется экономическими потерями для общества в целом. Трагично, что такое отношение сохранялось и после кризиса, отчасти поощряемое действиями центральных банков и тем, что один проницательный наблюдатель последнего десятилетия назвал «стойкой верностью столь многим докризисным общепринятым представлениям».

Начало еще одного потерянного десятилетия

К концу 2019 года мировая экономика оказалась в опасной зоне. Рост замедлился во всех регионах, а в ряде стран в последнем квартале произошло сокращение производства. Тем не менее многие ожидали, что в 2020 году ситуация улучшится благодаря наметившемуся оживлению в крупных странах–развивающихся рынках, а в 2021 году глобальный рост вернется к своему долгосрочному потенциалу. И даже тогда, когда распространение Covid-19 набирало силу, министры финансов «двадцатки», собравшиеся в последние выходные февраля в Эр-Рияде, по-прежнему оптимистично оценивали перспективы мировой экономики.

Из-за карантина экономисты вдруг оказались на незнакомой территории. Нынешняя ситуация не похожа на военную экономику, когда переключение на военные расходы ведет к росту производства.

Не напоминает она и традиционный глобальный шок со стороны предложения, когда большую проблему для политики создает инфляционный нажим. Это и не финансовый кризис, когда банковский сектор находится в центре бури. В условиях глобального кризиса здравоохранения признание главной ценности жизни, а не прибыли вызвало серию одновременных и усиливающих друг друга шоков в сферах предложения, спроса и финансов.

После этих шоков в этом году мировое производство сократится примерно на 4,3 % и к концу года будет на 6 трлн долл. (в текущих долларах США) меньше объема, который по ожиданиям экономистов оно должно было составить до начала распространения патогена Covid-19. Это как если бы мир лишился экономики Бразилии, Индии и Мексики. По мере сжатия экономической активности внутри стран сокращаются и внешнеэкономические связи: в этом году падение объема торговли составит примерно пятую часть, прямых иностранных инвестиций — до 40 %, а денежных переводов — более чем на 100 млрд долларов.

Наибольшим падение производства будет в развитых странах, причем в некоторых из них снижение может выражаться двузначным числом. Но наибольший экономический и социальный ущерб понесут развивающиеся страны, где высока доля неформального сектора, по-прежнему сохраняется зависимость от нескольких товаров или туризма как источника иностранной валюты, а бюджетное и политическое пространство ограничено. Вероятно, очень сильно пострадает Латинская Америка: в этом году объем производства упадет на 7,6 %, а в некоторых из крупнейших стран, особенно в Аргентине и Мексике, падение будет особенно велико, возможно, измеряясь двузначным числом. С этим резко контрастирует ситуация в Восточной Азии, где рост останется в положительной зоне, хотя и будет намного ниже, чем в 2019 году, — так, в Китае ожидается рост на 1,3 %.

Массированные пакеты помощи, принятые в основном в развитых странах — которые на сегодняшний день оцениваются в странах «двадцатки» в ошеломляющие 13 трлн долл., — помогли замедлить снижение, и с ослаблением карантина во втором полугодии произойдет подъем, если только карантин не пойдет на второй круг. Поскольку бюджетная составляющая этих пакетов больше, чем после прошлого кризиса — на них приходится 4 из каждых 10 долларов в пакетах развитых стран, включая прямые выплаты домохозяйствам, — а страны Восточной Азии выдерживают экономический шторм лучше, чем ожидалось, глобальный спад вряд ли будет таким резким, как предсказывалось в некоторых прогнозах ранее в этом году.

Даже в этом случае технический отскок во втором полугодии, когда страны начнут свертывать режим изоляции, будет сопровождаться продолжающейся потерей рабочих мест и ростом долгового дистресса. Поскольку нынешние программы помощи, как ожидается, будут сворачиваться или полностью прекращены к концу этого года, большой вопрос — чего ожидать в 2021 году. Многие надеются на полный V-образный подъем — лучший сценарий в данных обстоятельствах — с ежегодным ростом в следующем году выше 5 % и возвращением мировой экономики на уровень 2019 года к концу 2021 года. Однако даже такой исход оставит после себя дефицит дохода в 12 трлн долл. и разбухшее долговое бремя, особенно в государственном секторе.

Наша оценка также предсказывает отскок, продолжающийся и в следующем году, хотя он натолкнется на более мощные противонаправленные силы, замедляющие темпы подъема мировой экономики, которые при лучшем сценарии с трудом поднимутся намного выше 4 %. Усиление неравенства, рост незащищенности и сохранение неопределенности, — все это вместе будет сдерживать совокупный спрос, шаткое финансовое положение корпораций развитых стран подорвет доверие инвесторов, а снижение налоговых поступлений в сочетании с ростом государственного долга — при отсутствии соответствующей политической поддержки — ограничит, в частности, бюджетное пространство развивающихся стран, хотя и не только их.

При повторном введении повсеместного карантина любые прогнозы на следующий год неизбежно окажутся бессмысленными. Но даже если отвлечься от этой возможности, имеется реальная опасность того, что все может обернуться намного хуже. В частности, преждевременное урезание государственных расходов наложится на усилия частного сектора (как фирм, так и домохозяйств) по сбалансированию своих доходов и расходов; если правительства сделают выбор в пользу ужесточения бюджетной политики в попытке сократить государственный долг, а предприятия будут проводить агрессивную стратегию сокращения расходов в попытке форсировать экспорт, подъем, вероятно, сойдет на нет в следующем году и во многих странах в 2022 году реальной возможностью станет новый спад.